

Глава 3. Ночной гость

Не успел он опомниться, как тусклый свет свечи озарил комнату.

Линь Цисуй тут же увидел в дверном проёме высокую фигуру. Это была тень в синих одеждах, скрытая в полумраке. Фигура была стройной и высокой, но лица разглядеть не удавалось.

Судя по очертаниям, это был молодой мужчина.

Сердце юноши подскочило к горлу.

— Это... ты стучал? — спросил он.

Услышав вопрос, мужчина шагнул вперёд, выйдя из тени. Его лицо, прекрасное до невозможности, предстало в неверном свете свечи. Оно было нежным и утончённым, ничуть не пугающим, но его красота казалась лишённой пола.

Глаза, формой напоминавшие лепестки персика, нос с высокой переносицей и рассыпанные по плечам волосы, чёрные, как свежие чернила.

Заметив, что Линь Цисуй смотрит на него не отрываясь, гость изогнул губы в улыбке и смерил его взглядом с головы до ног. Затем его губы шевельнулись, и мягкий голос, подобно звону горного ручья, произнёс:

— Молод, а смелости не занимать.

— Что? — не понял Линь Цисуй.

— Отвечать такому существу, — сказал мужчина.

Лицо юноши помрачнело. Значит, недавно в дверь стучал не этот человек.

— Кто ты? И как сюда вошёл?

Увидев его настороженность, мужчина рассмеялся:

— Так бдителен?

Линь Цисуй промолчал.

«Глубокой ночью в мой дом врывается незнакомец с такой внешностью... Разве не стоит быть начеку?»

— Что ж, — видя, что паренёк молчит, мужчина не стал настаивать и представился, — Линь Цисуй, верно? Меня зовут Се Чанси. Я странствующий лекарь. Перед смертью твой отец поручил тебя мне.

Линь Цисуй замер. Он невольно бросил взгляд в сторону гостиной.

«Слова этого человека — сплошная ложь»

Насколько он помнил, Линь Чанши с самого рождения не покидал города Лунъинь. Где бы он мог познакомиться с таким лекарем?

— Ты говоришь, отец попросил тебя позаботиться обо мне, — паренёк медленно начал, не сводя глаз с собеседника, — тогда как вы познакомились? Когда он умер? И как?

— Хм, — Се Чанси искоса взглянул на него. — Это так важно?

— Важно, — твёрдо ответил Линь Цисуй. — Он мёртв. Откуда мне знать, правду ты говоришь или лжёшь?

— Ты мне не веришь, — господин Се нахмурился, притворно вздохнув.

Как тут согласишься?

Юноша уже собирался что-то сказать, как вдруг пламя свечи колыхнулось, и его взгляд остановился на подоле халата Се Чанси.

Его лицо медленно похолодело.

У этого человека... не было ног!

— Ты...?!

— Ах, ты заметил, — Се Чанси прищурил свои миндалевидные глаза и улыбнулся. — Не бойся. Я давно умер. Но в странных делах у меня большой опыт.

Линь Цисуй оцепенел.

«Так значит, мой непутёвый отец нашёл призрака, чтобы тот за мной присматривал?»

Внезапно атмосфера в комнате стала ледяной. Линь Цисуй, немного придя в себя, спросил:

— А что именно отец просил тебя сделать?

— Сохранить твою маленькую жизнь, — ответил Се Чанси.

Юноша кивнул. Подумав немного, он снова заговорил:

— Раз так, больше вопросов у меня нет. Но сейчас мне нужна твоя помощь в двух делах.

— Говори, — призрак не стал отказываться.

Такая сговорчивость немного успокоила Линь Цисуя. Он откинул одеяло, встал с кровати и вышел в гостиную. Се Чанси, не понимая, что тот задумал, последовал за ним.

Линь Цисуй подошёл к телу Линь Чанши и сдёрнул с него тряпку. Тут же в нос ударил невыносимый смрад разложения. На уже начавшем гнить лице выпученные глаза мёртво смотрели на него. Юноша нахмурился и прикрыл лицо рукавом.

— Раз вы были знакомы, дело упрощается, — с самым искренним видом обратился он к Се Чанси. — Тело слишком тяжёлое, я один не справлюсь. Будь добр, помоги мне его перенести.

Призрак замер.

— Оно уже начало разлагаться. На заднем дворе лавки есть гроб, нужно просто положить его туда, — добавил Линь Цисуй.

Се Чанси промолчал. Спустя мгновение он спросил:

— А второе дело?

Линь Цисуй указал на разбросанные по полу материалы:

— Отец перед смертью взял большой заказ. Через два дня уже сдавать, а я в этом ничего не смыслю...

— Так ты хочешь, чтобы я помог тебе? — Се Чанси прищурился, разглядывая подростка. — Ты заставляешь призрака работать на тебя?

— Да, — кивнул юноша. — Раз уж ты пришёл именно сейчас, значит, мой отец предвидел нечто подобное. Ты сказал, что сохранишь мне жизнь. Так помоги мне доделать эти бумажные изделия.

Се Чанси вновь замолчал.

— А если я тоже не умею?

— Тогда поработаем ночью. Как-нибудь слепим.

Услышав это, Се Чанси сузил глаза, словно заметив какую-то уловку.

— Но ведь ночью нельзя зажигать свет и работать, так?

Взгляд Линь Цисуй остановился на подсвечнике в руке призрака:

— Думаю, этот запрет касается только живых. Смотри, ты столько времени стоишь со свечой, и ничего не происходит. Ты не человек, тебе ничего не будет.

Се Чанси не ответил.

— Так что насчёт бумажных изделий? — снова спросил Линь Цисуй. — Поможешь сначала перенести отца в гроб?

— Хорошо.

Алые губы Се Чанси изогнулись в ослепительной улыбке. Линь Цисуй обошёл тело сзади и уже собирался взяться за него, но призрак не сдвинулся с места. Он лишь слегка шевельнул пальцем.

С громким стуком дверь на задний двор распахнулась, и в комнату ворвался порыв ледяного ветра. Линь Цисуй вздрогнул и отступил на пару шагов. Со двора донёсся глухой скрежет — крышка большого чёрного гроба медленно открылась.

Затем труп Линь Чанши поднялся в воздух, проплыл на задний двор и опустился внутрь гроба. С глухим стуком крышка встала на место, а дверь в гостиную закрылась.

Линь Цисуй замер.

«Оказывается, призракам это даётся так легко»

— Готово, — Се Чанси отряхнул рукава.

В гостиной больше не было тела, и Линь Цисую показалось, что даже смрад разложения стал слабее. Он с облегчением выдохнул и повернулся к своей комнате.

— Тогда прошу господина Се помочь с бумажными изделиями.

Дверь открылась, и порыв холодного воздуха скользнул по его руке. Юноша обернулся: белые, тонкие пальцы Се Чанси держали его за рукав. От прикосновения было так холодно, что он невольно вздрогнул.

— Что-то ещё?

— Вонючий мальчишка, — Се Чанси прищурил свои миндалевидные глаза. — Заставил меня работать, а сам спать собрался?

— Я не могу нарушать запреты, — невозмутимо ответил Линь Цисуй.

— Тогда принеси стульчик и седи рядом.

Линь Цисуй нахмурился.

«Мой отец точно был тобой обманут»

Обещал сохранить жизнь, а сам даже помочь по-человечески не желает.

— Бам!

Внезапный удар раздался за их спинами. Холод, до этого лишь слегка касавшийся рукава, тут же пополз вверх, обвив руку Линь Цисуя.

Порыв ледяного ветра, несущего запах тлена, ударил в лицо. Пронизывающий холод сковал юношу с головы до ног. Он с трудом повернул голову и увидел, что дверь мастерской распахнута, а на пороге стоит фигура в больших красных вышитых туфлях.

Невеста в красном свадебном наряде с покрывалом на голове стояла там, едва касаясь земли кончиками пальцев. Её тело было напряжено, вытянуто в струну.

Человек и два призрака застыли в мёртвой тишине.

— Хруст!

Голова невесты повернулась в сторону Линь Цисуя и Се Чанси. Красное покрывало, расшитое бабочками и украшенное жемчужными кистями, тихо звякнуло.

Хруст! Хруст! Хруст!

Её голова, повернувшись почти на полный оборот, наконец остановилась.

— Линь... Ци... Суй! — Из-под ткани донёлся нежный, потусторонний голос. — Через два дня... я приглашаю тебя... на свою свадьбу.

Линь Цисуй вспомнил слова из Записок: «В преддверии великого радостного дня, непременно верьте невесте и слушайте её».

Похоже, от этого приглашения ему не отвертеться.

— Хорошо, — после короткого колебания ответил юноша.

Невеста, казалось, не ожидала такого быстрого согласия. Её голова склонилась набок, а затем она, двигаясь скованно, достала из-за пазухи свадебное приглашение и поплыла к Линь Цисую.

Воздух вокруг стал ещё холоднее. Линь Цисуй затаил дыхание. Его левая рука уже онемела от холода, и неудивительно — пальцы Се Чанси по-прежнему крепко сжимали её.

Невеста застыла перед ним. Почему-то она совсем не замечала Се Чанси и протянула приглашение прямо Линь Цисую. Тому пришлось взять его свободной рукой.

В тусклом свете свечи он разглядел её руку. Она была серой и сморщенной, с вздутыми синими венами и коричневыми пятнами. Рука старухи.

— Через два дня, в час Цзы, приходи, — отчеканила невеста.

Мимо пронёсся вихрь, и в мгновение ока она исчезла. Но в этот самый момент порыв ночного ветра приподнял уголок её покрывала, и Линь Цисуй увидел её профиль.

Сухое, морщинистое лицо, покрытое тёмными пятнами. Вопреки нежному голосу, это было лицо старухи. Редкие седые волосы у висков, дряблая кожа на шее — всё, как и на той руке.

Зрачки юноши резко сузились. Он хотел отвести взгляд, но невеста, словно почувствовав это, вдруг повернула к нему голову.

— Хруст, хруст!

Словно проржавевшие кости, её голова поворачивалась со скрежетом.

— Хи-хи-хи-хи... — вдруг рассмеялась она.

Её голова развернулась так, что лицо оказалось над спиной, и в этой жуткой позе она вывернула руку, чтобы сорвать покрывало.

Сердце Линь Цисуя бешено заколотилось. Он пошатнулся и отступил назад, врезавшись в чьи-то ледяные объятия. Алое покрывало уже было приподнято, открывая иссохший, серый подбородок старухи.

Линь Цисуй замер, не смея дыхнуть.

Но в следующее мгновение холодная рука закрыла ему глаза.

— Не смотри, — раздался у самого уха тихий шёпот Се Чанси, — ослепнешь.

<http://bllate.org/book/13453/1663181>